

ФИЛОСОФИЯ И ПРАВО: ВЕХИ КОЭВОЛЮЦИИ

И.А. КАЦАПОВА

Философия и право. Понятно, что сегодня в публичном пространстве сочетание двух этих категорий, по меньшей мере, может вызвать недоумение, а в общем плане даже показаться абсурдным. Для современного обывателя, например, понятия «философия права» вообще не существует: с одной стороны, он практически не знаком с этим понятием, а с другой стороны, само это понятие не вписывается в контекст его (обывательских) прагматических смыслов. Что говорить про обывателя, если сочетание «философия и право» сегодня даже философия не воспринимает серьезно. В современной философии, как справедливо заметил П. Рикёр, слишком мало внимания уделяется вопросам правового типа — по сравнению с вопросами морали и политики. Сегодня исследователи, ориентируя свой интерес в большей мере на соотношение понятий «мораль» и «политика», практически не затрагивают специфического статуса «правового», «как если бы его вообще не было»¹, хотя *феномен правового*, как заметил в своих рассуждениях П. Рикёр, дает философу возможность размышлять о месте права и правосудия в жизни общества — «на полпути от морали... до политики»².

Сегодня проблема *правового* полностью принадлежит юристам, которые много говорят о значении правопорядка и права как такового. Однако мало кто обращает внимание на столь необходимые в социальном пространстве смыслы, как моральные или идеальные основы права, которые по существу растворяются в сформулированном еще В.С. Соловьевым тезисе о «*праве на достойное человеческое существование*». Идея же признать за правом не только нравственное, но и юридическое значение³, для того чтобы фактический смысл этого тезиса не остался только «благим пожеланием», принадлежит П.И. Новгородцеву. Правовед настаивал на необходимости закрепить его юридический статус⁴, утверждая, что «по всем данным право это достойно быть помещено среди всех существующих прав в современных декларациях»⁵.

В целом, при обосновании этого права выделялись как общие для всех европейских стран положения: право на труд, на образование, медицинскую и иную помощь неимущим, на объединение в профсоюзы, — так и нормы, конкретизирующие эти общие положения в соответствии с общественными условиями различных стран. Понятно, что исторические условия каждого общества предопределяют по существу рамки законодательной политики, как и то, что в каждом обществе есть свой уровень жизни, который можно считать нормой, и есть свой предел, за которым и начинается *недостойная крайность*.

В социальной практике, в силу того, что потребности человека не только субъективны, но и разнообразны, невозможно точно определить, где начинается образ жизни, достойный человека. Собственно поэтому П.И. Новгородцев указывал на то, что именно юридическая сила права может и должна «взять на себя заботу об ограждении права на достойное человеческое существование», взять на себя *обязанности* определить тот самый достойный уровень жизни⁶.

Тезис «*право на достойное человеческое существование*» раскрывает по существу глубину проблемы диалектики *взаимообуславливающего* значения соотношения философии и права. Главное, на что следует здесь обратить внимание, — это то, что вопрос этот не является ни чисто юридическим, ни чисто философским (этическим), он прежде всего философско-правовой. Ориентируясь на отечественную традицию формирования и развития философии права, например, в исторический период конца XIX — начала XX вв., следует отметить, что в этот период философско-правовая мысль в существенной мере была сосредоточена именно на нравственно-правовых принципах, являющихся или долженствующих стать основаниями правотворчества и правоприменения. И в этом ее существенное отличие от философии права стран Западной Европы, которая в этот исторический период практически была сведена к правоведческим наукам. В отечественной же политико-правовой мысли ценность права отождествлялась с его огромным нравственным значением, и считалось, что именно нравственные принципы, присущие праву, способствуют его усовершенствованию, приближая его к идеалу (В.С. Соловьев, П.И. Новгородцев и многие другие). По глубокому убеждению, например, Новгородцева, моральная основа права и анализ правовой реальности с моральной точки зрения, заключающийся в *этическом критицизме*⁷, позволяют раскрыть не только специфику права и не только с точки зрения того, каким оно является, но и с точки зрения того, каким оно «должно быть».

Многообразие и противоречивость подходов к пониманию назначения и содержания философии права порождают современные дискуссии по проблемам структуры, функций и смысла философии права, соотношения ее с политико-правовыми и историко-правовыми дисциплинами. За много веков развития философии права сложилось немало философско-правовых доктрин, стремящихся постичь сущность права, его основные качества, объяснить его социальную роль и значение для социализации человека и гуманизации общества. К тому же в истории философско-правовой мысли традиционно проблемы права и правосудия включались в философские исследования: к примеру, у Платона («Государство»), Аристотеля («Этика») или Макиавелли («Государь»), у Т. Гоббса («Левиафан») или в трудах И. Канта и Ф. Гегеля. Сегодня же понятие права многими учеными

определяется как «данность, смысл которой заключается в реализации идеи права». Само понятие «идея права» рассматривается в качестве «элемента культуры», как «факт, относящийся к категории ценности»⁸. Конечно, такой подход имеет важное научное, практическое и нравственное значение, поскольку позволяет обратить внимание не только на социокультурные и социоклассовые основы и детерминанты права, его связь с государством, но и на его духовные аспекты, которые определяют смысл права в его связи с идеалами. В частности, с общественным идеалом, а также с правовым идеалом, с правовой культурой и даже с правовой идеологией, так называемой политикой права. Несомненно, что по своей сути философия права *идеологична*, поскольку, во-первых, исследование права происходит в системе ценностных установок, свойственных мировоззрению исследователя, а, во-вторых, философия права использует выводы других социальных наук, обусловленных в свою очередь разнообразием «представлений о сущности права, его социальной роли и назначении»⁹.

В практическом плане, ориентируясь на исследовательские программы и осмысление социальной роли права, следует заметить, что без учета ценностного подхода к праву конструктивная, творческая роль сознания в сфере права остается в тени. Государство и юриспруденция, как совершенно справедливо заметил В.В. Библихин, «способны только преподать право как факт», в то время как философской задачей является именно обоснование права и «развертывание» его основания¹⁰. К тому же философская рефлексия по поводу права не исключает того, что человек должен знать природу права и, соответственно, должен быть знаком с историей зарождения и формирования права и правоприменения. В свою очередь эти условия не должны исключать необходимости параллельно усваивать и природу социокультурного аспекта права, а главное — правоотношений. Философская рефлексия над правом дает возможность говорить не просто о праве как таковом, не просто о его социальной обусловленности, но прежде всего она определяет его нормативность, без которой сама философия права немыслима.

Философско-правовая нормативность дает возможность выразить правовую норму не только как модель общественных отношений и поведения людей, но также позволяет выяснить императивно-атрибутивную сущность правоотношений, которые по существу отражаются в правосознании индивида. В XIX в. такого рода отношениям много внимания уделял философ и социолог Л.И. Петражицкий. Свою теорию права и государства Петражицкий называл «психологией», и, в сущности, все различия между правом и нравственностью он рассматривал с точки зрения эмоциональных реакций, вызываемых исполнением или неисполнением как правовых, так и мораль-

ных требований. В концепции Петражицкого, к тому же, основное различие между правом и нравственностью составляет различие между правовой и нравственной психикой, которые он связывал с коренным различием функций права и морали: *атрибутивной*, выражающей *сознание своего права*, и *нормативной*, сориентированной на *сознание своей обязанности, долга*. По существу главное различие права и нравственности ученый сводит к различию между чисто императивным характером нравственных импульсов и соответствующим им императивно-атрибутивным характером права¹¹. Нормативный характер права дает возможность выразить типичные для данного общества противоречия и способы решения возможных споров и конфликтов. В силу того, что право адресовано прежде всего свободной воле участников общественных отношений, оно, соответственно, имеет смысл лишь там, где у адресата нормы существует *выбор* вариантов поведения¹².

В системе философского знания, философия права опосредованно зависит от трактовки ее роли и места в этой системе. Соответственно, проблематика ее встроена в контекст духовной жизни общества, отражая тем самым богатство и многообразие его духовной культуры. В таком случае разработка философско-правовой проблематики может быть представлена как проблема формирования и развития правовой культуры и не только самого человека, но и общества в целом. Свидетельством дефицита правовой культуры является отсутствие достаточных условий для развития правосознания граждан. Деформация правосознания проявляется в искажении представлений о ценности права в различных формах: правовом нигилизме, правовом инфантилизме, правовом дилетантизме. Проблема правового нигилизма, которую в целом можно охарактеризовать как отсутствие (причем полное) *правовой культуры*, рассматривалась и исследовалась в трудах как философов (в частности, В.С. Соловьева), так и профессиональных юристов (П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, И.А. Ильина и многих других), к тому же активно обсуждалась и на страницах журналов. Например, отечественный правовой нигилизм (середины XIX — начала XX вв.) стал одним из проявлений общего историко-культурного феномена русской философии права этого периода, в отличие, например, от западноевропейской философско-юридической мысли, воспринимавшей право как самоограничение государственной власти в пользу гражданина (Г.В.Ф. Гегель, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо и др.).

Правовая культура включает в себя прежде всего те ценности, которые созданы людьми в области права: законодательная система, система юридических актов, эффективность деятельности юридических институтов и учреждений, соответственно, качество юридической практики. Относительно же отдельной личности правовая культура понимается как определенное позитивное состояние ее *правосознания*

и, следовательно, правомерное поведение, которое уже в свою очередь спроектировано и реализуется в соответствии с алгоритмом всей правовой системы. Для правовой природы человека определяющим условием осознания значения права является то, что правовая культура охватывает все сферы правовой формы общественной жизни людей. В таком случае особое место правосознания в истории культуры объясняется еще и тем, что оно является непосредственным источником правопорядка.

Понятно, что правосознание как форма сознания и мировоззрения формируется в процессе правовой социализации, что по сути является отражением правовой действительности в сознании человека. Правосознание, по справедливому замечанию правоведа И. Ильина, реализуется как умение уважать право и закон, добровольно исполнять свои государственные обязанности и частные обязательства, строя свою жизнь, не совершая преступлений¹³. Согласно Ильину, правосознание, во-первых, формирует юридические знания человека, а во-вторых, оценочные отношения к праву как ценностному явлению: к законодательству, к правореализации, к правовым гарантиям и т.п.; в-третьих, правосознание формирует правовые установки и ценностные ориентации людей, регулирующие их поведение в социальном пространстве в юридически значимых ситуациях.

В русской традиции философия права, в отличие от западноевропейской, является носителем *духовных смыслов*, определяющих *мировоззренческие* основания культуры — по сути она создала свое культурное пространство. И, не зависимо от того, говорим ли мы о праве или о духовных смыслах, или о справедливости, — все это правовая реальность, созданная не только человеком, но и для человека, в первую очередь. Совершенно уникальным является определение понятия «*справедливое*», сформулированное русским правоведом и философом Иваном Ильиным. Мыслитель, в частности, считал, что «справедливость сама по себе есть одна из высших способностей человека», что это — «живой поток индивидуальных отступлений». Нет общей для всех справедливости, потому что она существует только «для каждого» и «в особенности», поэтому она не является *отвлеченным* правилом «для всех случаев и для всех людей, ибо такое правило уравнивает, а не *“опредмечивает”* (от слова “предмет”) жизнь». Следовательно, она не может соответствовать и установкам: «раз навсегда», «для всех людей», «повсюду». Согласно концепции И. Ильина, справедливость не только не требует *равенства*, более того, она по сути представляет собой *искусство неравенства*¹⁴. Главный критерий справедливости, на который указывает мыслитель, заключается в том, что она требует *предметно-обоснованного неравенства* — например, ребенка надо беречь, слабого надо щадить, упавшему подобает снисхождение, герою же — почести...

В системе современных ценностей обоснование необходимости знания философии права является вполне актуальной проблемой. Например, для современной философии *философия права* имеет весьма прагматическое значение в том смысле, что на риторический вопрос «Зачем современному человеку нужна философия?», вполне резонно можно ответить: прежде всего, для того чтобы жить достойно или хотя бы иметь на это право. Собственно, не только для философов, но также и для юридической науки, и даже для юридической практики философия права имеет огромное значение. Философия права «столь же стара, сколь стара и юриспруденция; она предшествовала общей теории права и отличается от нее не только более высокой степенью абстрактности философских понятий и категорий, но и выходом за пределы юридической проблематики»¹⁵.

Однако, несмотря на то что философия права может влиять на практическую юриспруденцию в решении процессуальных вопросов, вопрос о необходимости ее существования и сейчас подвергается сомнениям. Риторический вопрос: «Нужна ли вообще практикующему юристу философия права, которая усложняет и практику реализации права, и общую теорию права, и даже сам процесс изучения юридических дисциплин?» — остается открытым. Как справедливо замечает известный советский исследователь философии права О.Э. Лейст, большому сомнению, например, подлежит то, что современный юрист в своей практической деятельности будет искать повода или предлога, «чтобы в судебном заседании и в кассационной жалобе сослаться на “Русскую правду”, “Великую хартию вольностей”, “Законы” Платона или “Нищету философии” Маркса»¹⁶.

Философия права могла бы стать «достоянием только узкого круга специалистов, обсуждающих проблемы социальной философии, связанные с существованием права в прошлом и в современном обществе», если бы «не присущее многим профессиональным юристам стремление понять суть и смысл своей работы»¹⁷. Для современного юриста желание «иметь свое мнение об истории и сущности права, его исторических судьбах, социальном назначении и возможностях, о роли права в обеспечении общей безопасности и создании условий для осуществления социальных и индивидуальных ожиданий» не просто становится условием развития его *профессиональных* качеств, но рассматривается на уровне *престижа*. Не обсуждался бы вопрос о необходимости изучения философии права, если бы «не свойственное большинству людей стремление постичь свою роль и место в мире и в обществе», если бы не желание юриста «понять смысл своей профессии, ее социальное оправдание, обоснование и полезность» в контексте профессиональных приоритетов. Конечно, эти установки действительны только в том случае, если в своей работе или даже карьере юрист ориентируется на *универсальные* ценности.

Сегодня возрастает значение философии права еще и как фактора эволюции современной цивилизации. Современная система связей и отношений, осмысление возможностей и границ реализации универсальных принципов права приобретает особо важное значение не только в мировом масштабе, но более всего в отечественной культуре. В мире человеческих отношений реальность права предполагает прежде всего правовое понимание и правовой подход к основным социальным отношениям. Поэтому необходимой характеристикой современного человека является уровень его мировоззренческого самопознания, а, соответственно, и уровень правосознания как необходимой установки, помогающей современному человеку не только воспринимать юридическую теорию, но и ориентироваться в юридической практике. В современных развитых государствах право рассматривается как первооснова и фундамент общественной жизни, и это является характерной чертой юридического мировоззрения, которому присущ формальный подход к анализу жизненных отношений и институтов. Соответственно, в цивилизованных государствах реализуются принципы концепций правового государства и верховенства права, осуществляются права человека, получившие выражение и закрепление в ряде нормативных актов международного сообщества таких, например, как «Всеобщая декларация прав человека» (1948), «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966), «Международный пакт о гражданских и политических правах» (1966) и многие другие.

Однако следует подчеркнуть, что такой подход не является фундаментальным или доминирующим, поскольку каждое государство, каждая цивилизация, ее социальная организация имеют свой принцип жизни. Можно сказать, что если для западной цивилизации таким принципом является право, то из этого не следует, что оно является нормативным и для других цивилизаций. Например, моральное оправдание права в цивилизованных странах состоит прежде всего в том, что именно на праве лежит ответственность за защиту общества от вредных и опасных, противозаконных деяний антисоциально настроенных людей, пренебрегающих не только правами, но и интересами других членов общества. В отечественной традиции моральному оправданию права много внимания уделил В.С. Соловьев, выступивший против «нравственной проповеди» русского писателя Л.Н. Толстого. В частности, подчеркивая, что «существование общества зависит не от совершенства некоторых, а от безопасности всех», В. Соловьев обращал внимание на моральное содержание права: «...безопасность, не обеспеченная законом, нравственным самим по себе, который не существует для людей с преобладающими противобщественными инстинктами, ограждается законом принудительным, который имеет действительную силу и для них»¹⁸.

По своему содержанию правовая система в принципе авторитарна, но в самой авторитарности заложен основной смысл «снятия» конфликтов между интересами личности и общества. По существу принцип согласительной правовой системы — это прежде всего объективные законы науки и иерархия их ценностей. Поэтому в каждом современном государстве, основанном на компромиссе, конституция представляет собой тот самый компромисс, примиряющий различные стремления наиболее влиятельных социальных групп в данном государстве. Относительно же философской рефлексии по поводу права (действующего закона) следует обратить внимание на то, что она с необходимостью подводит к осмыслению правовой сущности закона как правового явления с точки зрения его действительности и, конечно же, *справедливости*. Ориентируясь на соотношение морального и правового нормативного поведения, следует подчеркнуть, что правовое регулирование действий и отношений возможно лишь там, где объективно существует *доказуемость* конкретных деяний и исполнимость правоотношений посредством юридического процесса. В любом другом случае оцениваются только действия людей, посредством изучения мотивов этих действий или поступков.

Таким образом, единство философии права, как справедливо заметил О.Э. Лейст, «состоит в творческой дискуссии различных правопониманий, концепций, исторически сложившихся в странах европейской цивилизации в XIX — XX вв.»¹⁹. К этому следует добавить комплекс дискурсов по поводу философской рефлексии о праве, состоявшихся в этот же период и в России: В. Соловьев и Б. Чичерин, В. Соловьев и Г. Шершеневич, П. Новгородцев и Л. Петражицкий и многие другие. Исходя из определения, что философия права — «это не искусственное изобретение изошренного академического ума, а *объективно сложившаяся*, а точнее — формирующаяся, в силу происходящего на протяжении всей истории развития человечества разделения труда и дифференциации научных знаний во всех сферах жизни общества, в том числе в сфере государственно-правовых исследований, дисциплина»²⁰, следует подчеркнуть ее историческую не только протяженность, но и преемственность идей и смыслов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Рикёр П. Справедливое. — М.: Гнозис; Логос, 2005. Предисловие. С. 10.

² Там же.

³ Новгородцев П.И. Право на достойное человеческое существование // Новгородцев П.И. Соч. — М.: Раритет, 1995. С. 321.

⁴ Там же. С. 323.

⁵ Там же. С. 321.

⁶ Там же. С. 323 — 325.

- ⁷ Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. – М., 1902. С. 306.
- ⁸ Радбрух Г. Философия права. – М., 2004. С. 16.
- ⁹ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. – М.: Зерцало, 2008. С. 269.
- ¹⁰ Бибихин В.В. Введение в философию права. – М.: ИФ РАН, 2005. С. 3.
- ¹¹ Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т. 1. – СПб., 1909. С. 153 – 154.
- ¹² См.: Лейст О.Э. Сущность права. С. 61 – 62.
- ¹³ Ильин И.А. Путь к очевидности. – М., 1993. С. 128.
- ¹⁴ Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: Соч. – М.: Эксмо, 2008. С. 588 – 589.
- ¹⁵ Лейст О.Э. Сущность права. С. 264.
- ¹⁶ Там же. С. 268.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Соловьев В.С. Нравственность и право // История философии права. – СПб., 1998. С. 456.
- ¹⁹ Лейст О.Э. Сущность права. С. 315.
- ²⁰ Философия права. Курс лекций / под ред. М.Н. Марченко. В 2 т. Т. 1. – М.: Проспект, 2011. С. 7.

Аннотация

В статье рассматриваются и обосновываются актуальность и необходимость философско-правового знания как фактора эволюции современной цивилизации. Современное возрастание значения философии права связывается прежде всего с отечественной традицией, в рамках которой создавались и формировались философско-правовые идеи и смыслы. Рассматривается культурно-исторический контекст как условие преемственности идей, смыслов, направлений. Раскрывается значение философии права как культурного образования, связанного не только с правовой культурой общества и человека, но, прежде всего, с его правосознанием. Обосновывается статус философии права как междисциплинарной области знания.

Ключевые слова: философия права, философская рефлексия, право, мораль, правосознание, культура, историческое.

Summary

This article discusses and substantiates the relevance and necessity of philosophical and legal knowledge as a factor in the evolution of modern civilization. The current increase in the value of the philosophy of law is associated primarily with the national tradition, in which were created and formed the philosophical and legal ideas and meanings. We consider the cultural and historical context as a condition of continuity of ideas, meanings and directions. The paper reveals the importance of philosophy of law as a cultural formation associated not only with the legal culture of society and the individual, but, above all, his sense of justice. The author also substantiates the status of legal philosophy as an interdisciplinary field of knowledge.

Keywords: philosophy of law, philosophical reflection, law, morality, legal consciousness, culture, historic.